

После выходных стартовал ежегодный день скидок — Double Eleven (11.11). Накануне вечером все в комнате, за исключением Цзянь Рана, вцепились в свои смартфоны, и с хмурыми лицами ждали наступления двенадцати ночи. Сосредоточенные, словно солдаты перед боем.

— Разве скидки будут не весь день? — не понял происходящего Цзянь. — Почему ждёте именно полночи?

Шэнь Цзысяо быстро пояснил:

— Существует множество розыгрышей по всем магазинам-участникам. Там всё ограничено по времени, и можно ухватить максимальную скидку в первые минуты.

— Вы бы так к урокам готовились, — хихикнул Цзянь Ран.

Но в этот момент Цзи Юаньси крикнул:

— Минутная готовность! Внимание! Оборудование? Скорость интернета? Проверка!

— Оборудование в норме! — рявкнул Шэнь Цзысяо.

— Скорость сети в норме! — серьёзно добавил Кэ Янь.

— Боги, я должен ухватить как можно больше подарков для жены! — простонал длинный Лао Цзи.

Цзянь Ран в этот момент с любопытством следил за ними, сидя на краю своей кровати и качая ногами. Он чувствовал себя лишним на этом празднике.

Когда пробило двенадцать, все трое отчаянно стали стучать по экранам телефонов, а Цзи Юаньси ещё одной рукой тарабанил по клавишам ноутбука.

В этом году программисты Alibaba хорошо подготовились, и падения серверов, как в прошлом, не было. Парни завершили платежи за несколько секунд. Цзи Юаньси выдохнул с облегчением и откинулся на спинку стула. Потом глянул на пятизначный счёт и печально вздохнул:

— Деньги на проживание в этом месяце кончились.

Шэнь Цзысяо криво улыбнулся:

— Зато у тебя девушка есть! Тоже неплохая сделка. И всего лишь за месячные расходы.

— Это правда! — гордо сказал Цзи Юаньси. — В отличие от вас, что тратят деньги только на себя. Сяогоу, сколько ты ухнул?

— Ну, не так много, как ты. Около десяти тысяч юаней (~125 000 ¥ на 06.01.24).

— Что купил? — наклонился к нему Цзи, заглядывая в экран телефона.

Собакен попытался быстро убрать смартфон в сторону, но длинный всё же выхватил его гаджет и устоялся в список покупок.

— AirPods, механическая клавиатура и... чонсам?!!

(прим. пер. — Чонсам (ципао) — традиционное китайское платье. Интересно, кому он это купил? Хе-хе!)

https://disk.yandex.ru/i/ZIM_7EfjBKdYbg

Цзянь Ран, который уже укладывался спать, подскочил на месте:

— Йо-хо! Что?

Собакен разозлился, забрал смартфон у наглого соседа и попытался его пнуть:

— Отвали! Не пачкай своими когтями мой телефон!

— Ну прости, Сяогоу! — тут же извинился длинный. — Но зачем ты сам покупаешь маме платья? Их же примерять надо!

— Не твоё дело! — фыркнул Шэнь с покрасневшими скулами.

А Цзянь Ран, насмеявшись, улёгся на кровать и, не торопясь купил всё, отложенное в корзине. Глядя на два одинаковых пуховика, Цзянь задумался о том, что купил Рен Цинлинь. И купил ли он что-нибудь для папочки?

Так уж получилось, что в этот момент Рен Цинлинь прислал ссылку на облачный диск со свадебными фотографиями. Цзянь с удовольствием туда закопался, изучая отснятый материал.

Но всё же спросил, не выдержав:

Цзянь Ранран: «Ты покупал что-нибудь на 11.11?»

.Р: «Конечно!»

Цзянь Ранран: «Что купил?»

.Р: «Пока я не могу сказать старшему!»

Цзянь Ранран: «Жаль. Мне было бы любопытно посмотреть!»

.Р: «Увидимся завтра вечером? Разберём вместе фотографии».

Такая резкая смена темы! Но младший ему нравился, поэтому рад был видаться с Цинлинем чаще и больше.

Цзянь Ранран: «Хорошо! Где?»

В общаге, что у того, что у другого встречаться невозможно. После всех последних событий Цзянь Ран начал подозревать, что самым большим препятствием между ним и Рен Цинлинем была не ориентация, а соседи по комнате! Пока они рядом, всё будет развиваться по странным сюжетным линиям.

.Р: «В кафе у кампуса?»

Цзянь Ранран: Стикер [Дедушка на всё согласен! Без проблем!]

Скачав себе фотографии, Цзянь внимательно их изучил.

«Всё-таки какие глаза у Цинлиня, нос какой. А эти губы... Ноги какие! Куда я смотрю? Иногда хорошее зрение — это боль! Конечно, папочка тоже красив. Стоя вместе, они смотрелись как братья-модели! Как друзья, как счастливая семья!»

Эти фотографии были красивы, но они совсем не походили на свадебные фото. У пары не было никакой химии. Цзянь аж разозлился. Ему захотелось громко и смачно выругаться! Но кого он мог проклинать, кроме себя? Это было его требование к фотографу.

Он хорошо помнил, что велел парню фотографировать их, как близких друзей, чисто братьев, безо всяких двусмысленностей! Фотограф так здорово передал эти ощущения, гад! Свадебная фотосессия с младшим, которая бывает раз в жизни, никакой свадебной и близко не выглядела.

Цзянь Ран так расстроился, что даже весь следующий день бродил поникший. Его занятия кончились раньше, чем у Цинлиня. Надо было подождать его ещё час.

Цзянь медленно брёл по коридору в сторону библиотеки, как вдруг увидел силуэт младшего в боковом коридоре. Тот зашёл в одну из аудиторий.

Ран встрепенулся и обернулся к Шэнь Цзысяо, идущему рядом:

— Я пока не вернусь домой.

— И куда ты собрался?

— Нужно зайти в один класс! — отмахнулся Цзянь.

— У нас есть ещё занятия? — спросил ошарашенный Шэнь.

Занятия первокурсников чаще были объединены для всего потока разом. Там мало кто может сказать — сколько всего человек их посещает. Цзянь тихо скользнул в аудиторию и тут же заметил Цинлиня, сидящего в конце ряда у окна. Место рядом с ним пустовало. Цзянь улыбнулся, и украдкой двинулся в нужную сторону.

Рен в этот момент сидел, уткнувшись в свой мобильник. Звук отодвинутого рядом стула его не заинтересовал, пока над ухом кто-то не сказал низким голосом:

— Нехорошо играть с телефоном в классе! Учись лучше! Или я доложу родителям!

Рен Цинлинь дёрнулся и оглянулся. И тут же уткнулся взглядом в улыбающуюся рожицу старшего. Испуг быстро прошёл, и младший спросил с усмешкой:

— Что тут делает старший?

— Проходил мимо и решил послушать лекцию, — Цзянь глянул на обложку книги, лежащей на столе перед младшим: — Меня всегда интересовала история Мао Цзэдун. Я поклонник дедушки Мао!

(прим. пер. — Мао Цзэдун — китайский коммунист-революционер прошлого века, основатель Китайской Народной Республики).

Слова Цзянь Рана слышали девушки, сидящие впереди, и не могли не оглянуться, чтобы узнать, что тут за Маофан завёлся! Увидев Рана, они вытаращили глаза, разом глубоко задышали и стали дёргать за одежду впереди сидящих, прося обернуться. Те оборачивались, тоже вытаращивали глаза и дёргали следующих.

Цзянь Ран низко опустил голову, пытаясь уменьшиться, и горько прошептал:

— Кажется, меня здесь знают.

Как-то слишком быстро его опознали.

Цинлинь со смехом спросил:

— О, старший хочет спрятаться?

— А куда? — спросил Цзянь. — Под стол, что ли?

Рен хлопнул себя по плечу:

— Уткнись лицом, они не смогут тебя распознать!

Цинлинь прикалывался, понятно. Просто хотел немного подразнить Цзянь Рана. Но младший не ожидал, что Цзянь моментально прижмётся лицом к его плечу. Даже стало слышно запах шампуня старшего. Цинлинь захлопал ресницами, зависнув.

Цзянь уткнулся в руку младшего горящим лицом.

«Это же не похоже на приставание, да? Его же младший сам пригласил!»

Сегодня Цинлинь одет в чёрный костюм. Его плечо было тёплым и мягким. И от него знакомо пахло нежной отдушкой для белья. Цзянь Ран понял, что может сидеть так целый день. Это очень удобно!

А Цинлинь смотрел на макушку старшего, тихо краснея. Его руку стало покалывать. Он всегда знал, что Цзянь вызывает у него чувство привыкания. После долгих тренировок, он всё же смог научиться сдерживать «вирус Цзянь Рана». Но неожиданно оказалось, что вирус с тех пор несколько раз обновился. И скорость обновления была даже выше, чем защита Цинлиня. Атаки старшего приводили в замешательство, и фаервол ни черта не справлялся.

Девочки с первых рядов стали фотографировать парочку красавчиков, сидящих сзади. И когда Цинлинь на них строго глянул, однокурсницы весело захихикали, пожали друг другу ладошки и отвернулись, выключая телефоны.

Действия Цзянь Рана не то, чтобы скрыли его личность. Они, скорее, привлекли ещё большее внимание. Заметив, что даже профессор поглядывает в их сторону, Цинлинь неохотно тронул старшего:

— Сядь ровно!

— Не хочу, — буркнул в плечо Цзянь. — Меня здесь нет!

— Ты ещё больше привлекаешь внимание, — хмыкнул Рен Цинлинь, а потом прошептал в розовое ухо старшего: — Или поменяй место.

Цзянь поднял голову и удивлённо глянул снизу вверх:

— А куда?

Вообще, он мог прижаться к любой части Цинлиня. Только в радость!

— Колени? — уголки губ Цинлиня дрогнули в лёгкой улыбке.

Цзянь посмотрел вниз и ощутил, как яростно забилось его сердце.

«Нет, это уже было слишком! Шуточки у него! Лучше сдохнуть, чем улечься на колени!»

Цзянь Ран ткнул локоть Цинлиня:

— Забудь об этом. Все насмотрятся и забудут. Просто перетерплю, — буркнул Цзянь, снова уткнувшись в его плечо лицом.

— Главное, чтобы старший был счастлив! — рассмеялся Цинлинь, погладив его по волосам.

Через несколько минут Цзянь Ран почувствовал, что вот-вот задохнётся, и сел ровно, оторвавшись от младшего.

— Всё? — спросил Цинлинь, ехидно поглядывая.

Цзянь Ран слегка покраснел и покачал головой, прошептав:

— Учись внимательно. Я поиграю с телефоном.

Большинство студентов не интересовались лекциями о Мао Цзэдуне. Они либо сидят в своих телефонах, либо дремлют. В классе было относительно тихо, лишь мерный голос лектора плыл по аудитории.

Цзянь запустил мелкую мобильную игру, и через несколько секунд по всему помещению разнеслось чёткое и звонкое: «Тим-ми!»

«Чёрт! Звук забыл убрать!»

Цзянь Цзянь поспешно вырубил телефон, но было слишком поздно — все обернулись к нему. И даже профессор за кафедрой остановился.

— Студент со своим «тимми», встаньте, пожалуйста, — сказал учитель.

По аудитории волнами прокатился смех. Сердце Цзянь Цзянь рухнула на пол. Он уже собирался встать, но ватные ноги... В этот миг рядом поднялся Цинлинь:

— Мне очень жаль, профессор!

Цзянь Ран удивился и уже хотел тоже вскочить, но ладонь младшего сжала его плечо. До него долетел шёпот супруга:

— Сиди!

Профессор оказался добродушным и не сердился по-настоящему. Он улыбнулся и спросил:

— Хорошая игра? На каком вы уровне?

— Я не успел ещё поиграть, простите! Смогу рассказать позже.

Студенты снова рассмеялись, а профессор предложил:

— Позвольте задать вам один вопрос. Если ответите, то «тимми» будет забыт и не понизит общую оценку.

— Прошу вас, профессор, — кивнул младший.

Профессор не стал слишком драконить студента и задал вопрос из сегодняшней лекции:

— В чём суть теории китаизации марксизма?

Цзянь Ран забеспокоился — он не слушал лекцию и не помнил, о чём шла речь. А Рен Цинлинь чуть подумал и спокойно ответил:

— Ищите истину в фактах.

— Садитесь, пожалуйста, — кивнул довольный учитель. — И не играйте на уроке.

— Спасибо, профессор, — поклонился младший и сел на место.

Цзянь Ран с облегчением выдохнул. К счастью, Рен Цинлинь знал ответ, иначе папочка мог бы стать первым человеком в истории университета, который испортил зачётку мужа.

Всё остальное время Цзянь Ран честно слушал лекцию и не трогал мобильник. Боясь расстроить младшего, он был предельно сфокусирован на занятии. Даже на первом курсе Цзянь так серьёзно не слушал этот материал.

После урока Рен Цинлинь с ехидцей спросил:

— Ты всё ещё интересуешься историей Мао?

— Конечно! — с честными глазами закивал Цзянь Ран. — Когда будет следующая лекция, ты скажи мне. Обязательно приду!

— Хорошо! — рассмеялся младший, не поверив ни на секунду. — Я займу место старшему. Пойдём ужинать?

— Только не в столовую! Там много народа!

— Что хочет съесть старший?

Цзянь пожал плечами:

— Пока не знаю! Давай сначала выйдем на улицу.

Они отправились вниз в толпе студентов. Неожиданно сзади кто-то их позвал:

— Брат Цзянь! Брат Рен, подождите меня!

Это, должно быть, Фань Хуэйфэн, судя по голосу. У Цзяня похолодело на сердце: «Всё кончено. Толстяк обязательно увяжется за ними, и вечер наедине не получится!»

Он хотел остановиться и оглянуться, но Цинлинь ухватил его за локоть и потащил дальше, не сбавляя шага.

— Ты что-нибудь слышал? — спросил Цзянь.

— Абсолютно ничего, — отозвался Цинлинь с каменным лицом.

«Ага-ага! И это не твой сосед вопит сзади!»

— А ты? — глянул младший.

— И я, — весело хмыкнул Цзянь Ран, чуть ускоряя шаг.

«Извини, Фань Хуэйфэн. В следующий раз я заглажу свою вину!»

Толстячок всё продолжал кричать, изо всех сил протискиваясь сквозь толпу студентов, но ничего не получалось — он окончательно завяз. А длинноногий сосед по комнате со старшим братом молча скрылись вдали.

<http://bllate.org/book/13883/1224022>